

Салтанова А. И.

Студент

ВСФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Иркутск

Российская Федерация, г. Иркутск

Домонеецкий Д. С.

Студент

ВСФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Иркутск

Российская Федерация, г. Иркутск

Научный руководитель: Власова Е. Л.

к. э. н., доцент

ВСФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Иркутск

Российская Федерация, г. Иркутск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С КАРТЕЛЬНЫМИ СГОВОРАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТОРГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью написания статьи является анализ правовой природы ограничивающих конкуренцию соглашений. Рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с такими антиконкурентными соглашениями как картельные сговоры при проведении торгов в Российской Федерации, их квалификация. Кратко рассмотрена деятельность ФАС России в рамках противодействия указанным незаконным соглашениям.

Ключевые слова: антимонопольное право; конкуренция; картельные сговоры; проведение торгов.

Saltanova A.I.
Student
VSF FGBOU VO "RGUP", Irkutsk
Russian Federation, Irkutsk

Domoniecky D.S.
Student
VSF FGBOU VO "RGUP", Irkutsk
Russian Federation, Irkutsk

Scientific adviser: Vlasova E.L.
c. e. D., associate professor
VSF FGBOU VO "RGUP", Irkutsk
Russian Federation, Irkutsk

**SOME ISSUES RELATED TO CARDS CONSIDERATIONS
WHEN TRADING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The purpose of this article is to analyze the legal nature of agreements restricting competition. Some theoretical and practical issues related to such anticompetitive agreements as cartel agreements when holding auctions in the Russian Federation, their qualifications are considered. The activity of the FAS Russia in the framework of countering the said illegal agreements is briefly reviewed.

Key words: antitrust law; competition; cartel agreements; bidding.

Как указывает Истомин В. Г. одним из видов монополистической деятельности как противоправного поведения хозяйствующих субъектов отечественный законодатель в ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ) называет ограничивающие конкуренцию соглашения [4].

В соответствии с п. 18 ст. 4 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращению или прекращению производства товаров; отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками) [2].

Другие авторы в целом склоняются к признанию антиконкурентных соглашений недействительными сделками [3][5].

Среди признаков же ограничения конкуренции, например, следует выделить следующие (ключевые):

1. Сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

2. Рост или снижение цены товара не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

3. Отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;

4. Определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

5. Иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;

6. Установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что антиконкурентное соглашение – мощный ограничитель рыночной конкуренции, то есть «честного соревнования» хозяйствующих субъектов за наиболее полное удовлетворение потребностей общества и граждан. Вступив в такие соглашения, формально независимые компании уподобляются монополиям, отказываясь от индивидуального поведения на рынке и соперничества с конкурентами.

Общественная опасность антиконкурентных соглашений состоит в ограничении конкуренции путём заключения незаконных соглашений, направленных на ущемление интересов потребителей и извлечение несправедливых сверхприбылей.

Вместе с тем, в качестве результата существования антиконкурентных соглашений, можно выделить следующие последствия:

1. Искусственный рост цен;
2. Отсутствие новых, более качественных товаров;
3. Меньший выбор товаров;
4. Отсутствие у хозяйствующих субъектов мотивов для:
  - а. развития;
  - б. инноваций;
  - в. повышения эффективности.
5. Недопущение на рынок новых хозяйствующих субъектов;
6. Стагнация:
  - а. рынка
  - б. экономики.

Между тем, так же с учетом вышеизложенного, под сговором во время проведения торгов можно понимать соглашение между конкурентами об условиях участия в торгах, реализуемые в том числе посредством ограничения участия, когда конкуренты соглашаются воздержаться от участия в торгах или отозвать свое предложение, чтобы победил определённый участник, и подачи неконкурентоспособного предложения, когда конкуренты соглашаются подать предложение с заведомо проигрышной ценой или неприемлемыми условиями, чтобы победил определённый участник.

В целом, о наличии сговора во время проведения торгов могут свидетельствовать следующие признаки:

1. Большинство торгов выигрывает одна и та же организация;
2. Ряд организаций выигрывают торги по очереди;
3. Минимальное число участников торгов;
4. Участники торгов хорошо осведомлены о конкурентах и их предложениях;

5. Минимальное снижение начальной цены;
6. Неявка участников торгов на процедуру торгов;
7. Присутствие на торгах участников, ни разу не заявивших своего предложения
8. Ограничение доступа к информации о предстоящих торгах;
9. Отличие цен на торгах от рыночной цены.

Кроме того, как правило, согласие на ограничение участия или неконкурентоспособное предложение осуществляется в обмен на другой контракт (ротация конкурсных предложений), субподряд, денежные выплаты или иное возмещение.

Статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ установлена административная ответственность за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности [1].

В свою очередь недобросовестные участники торгов, а нередко и сами заказчики прибегают к разным способам обхода требований законодательства, с целью заключить контракт с заранее определённым поставщиком (в случае сговора заказчика с участником), или, либо максимально снизить, повысить или поддержать цену контракта (преимущественно – когда сговор заключен между участниками-конкурентами).

Судебная практика демонстрирует, что как правило, картельные сговоры при проведении торгов могут быть в форме «тарана», соглашения о пассивном участии в торгах (отказ от торгов) либо о подаче неконкурентоспособного предложения.

Под «тараном», в свою очередь понимается стратегия выдворения добросовестных участников с аукциона, когда участники сговора снижают цену до экономически невыгодной, вынуждая добросовестных участников

торгов отказаться от дальнейшей конкуренции. Кроме того, в ходе реализации данной противозаконной системы совершается резкое значительное снижение цены контракта фирмами – участниками Картеля.

Вместе с тем, при дальнейшем рассмотрении заявок выясняется, что так называемые организации-«тараны» не соответствуют требованиям документации и их заявки отклоняются.

Третий же участник сговора (победу которого обеспечивают демпингующие компании), незадолго до окончания торгов делает предложение, незначительно отличающееся от начальной цены контракта, и побеждает в торгах.

Соглашение о неучастии в торгах направлено на заключение контракта с победителем с минимальным снижением цены из-за бездействия других участников.

Участники сговора демпингуют до тех пор, пока цена не опустится настолько, что добросовестные участники торгов отказываются от конкурентной борьбы, предполагая, что аукцион ими уже проигран. При этом участник картеля, который должен стать победителем аукциона, делает ценовое предложение с минимальным снижением относительно последнего ценового предложения добросовестных участников. После отклонения вторых частей заявок тех фирм, роль которых заключалась в резком снижении цены, контракт заключается с участником сговора, который сделал ценовое предложение ниже добросовестных участников, но выше, чем у демпинговавших участников картеля [6].

Для участников-поставщиков относительно старая и легко выявляемая, однако – по-прежнему используемая система сговора «таран» является основной проблемой, так как следует из вышеуказанного – действия сговорщиков направлены против конкурентов-добросовестных участников.

В январе 2018 года ФАС России сообщила об очередном раскрытии сговора на четырёх аукционах по ремонту и техобслуживанию зданий. Фирмы действовали по схеме «таран» [7].

В настоящее время популярность приобретают «цифровые» сговоры с применением аукционных роботов, запрограммированных на минимальное снижение от начальной цены.

Подобный сговор на торгах в 2016 году был раскрыт в Мурманске. При создании аукционных роботов две компании программировали для них лимиты снижения в диапазоне от 0,5% до 1% от начальной цены контракта, в зависимости от того, кто из них должен выиграть аукцион.

ФАС России в октябре 2017 года также возбудила дело по признакам «цифрового» сговора на медицинских аукционах. Участники закупок использовали специальные программы для автоматического поддержания максимальной цены при участии в аукционах, общая сумма закупок составила более 145000000 руб [7].

Ещё одной формой сговора участников закупки между собой является подача неконкурентоспособного предложения с заведомо проигрышной ценой или неприемлемыми условиями исполнения контракта. Этот вариант картеля также преследует цель обеспечить победу определённому участнику торгов по цене близкой к начальной.

Соглашения о неучастии в торгах или о подаче неконкурентоспособного предложения преимущественно вредят заказчикам. Они не позволяют достичь экономии бюджетных средств и приобрести максимально качественный товар, поскольку заказчику просто не из чего выбирать.

Таким образом, наиболее тяжким нарушением антимонопольного законодательства в сфере проведения торгов является сговор участников торгов между собой, либо сговор с организаторами торгов, поскольку результатом сговора на торгах становится заключение контракта в

условиях отсутствия конкуренции и снижения эффективности закупки. Заключение антиконкурентных соглашений затрудняет функционирование рыночных механизмов и несет угрозу экономической безопасности Российской Федерации. В связи с чем, как представляется, необходимо не сбавлять темп активизации мер по повышению эффективности борьбы с преступлениями в сфере проведения торгов. Такой мерой, на наш взгляд, возможно, могло-бы стать усиление взаимодействия контролирующих и иных правоохранительных органов по предотвращению и пресечению антиконкурентных соглашений на рынке закупок в рамках межведомственного взаимодействия, а так же продолжение их совместной целенаправленной работы.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) [Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»] (дата обращения: 17.11.2020);
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) [Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»] (дата обращения: 17.11.2020);
3. Борзило Е. Ю. К вопросу о влиянии антимонопольных правил и критериев оценки на принцип равенства участников предпринимательской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1 (дата обращения: 17.11.2020);
4. Истомин В. Г. Антиконкурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12 (264) (дата обращения: 17.11.2020);

5. Шайхеев Т. И. Коллективная монополистическая деятельность по российскому законодательству и законодательству зарубежных стран // Вестник арбитражной практики. 2014. № 4 (дата обращения: 17.11.2020);

6. ФАС раскрыла очередной картельный сговор на торгах в сфере ГОЗ 11.01.2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/23634> (дата обращения: 17.11.2020).

7. Возбуждено дело о картеле, реализованном с помощью аукционных роботов 30.10.2017 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/23274> (дата обращения: 17.11.2020).